

РАЗГОВОРЧИКИ

Замостили город

В Перми в третий раз прошёл общественный фестиваль «Мосты»

Юлия Баталина, Рината Хайдарова, Сергей Хакимов

Когда фестиваль «Мосты» проходил в первый раз, у него был подзаголовок — «После «Пилорамы». Сейчас он благополучно забыт, и правильно: ушедший в историю грандиозный гражданский форум и нынешние хипстерские посиделки имеют мало общего. «Мосты» не увлекаются музыкой, театром и прочими культурными развлечениями. Это фестиваль разговоров — дискуссий, круглых столов, манифестов и даже публичных тостов, а также практических занятий: участники могут построить мост через малую речку, благоустроить двор или весело, сообщая, сделать что-нибудь ещё общественно полезное. Нынче, впрочем, разговоры преобладали: кроме прочего, обсудили рецидив советской пропаганды, концепцию нового городского музея и возможность создания атласа пермского значимого.

Метастазы лжи

Несмотря на то что дискуссия о существовании советской пропаганды в современных условиях «Не (мой) совок» шла параллельно уже полюбившемуся на «Мостах» вечеру манифестов, идея разоблачить советскую ложь понравилась многим. Некоторые, правда, ожидали услышать страшную историю о том, как нас зомбируют советскими образами, однако начать было предложено с экскурса в прошлое.

Модератором дискуссии выступил председатель Пермского отделения Международного общества «Мемориал» Роберт Латыпов. Он предложил каждому сделать самостоятельный выбор за или против «совка». Для затравочной речи слово передали куратору культурных и просветительских программ международного «Мемориала», автору карты топографии террора Москвы Александре Поливановой: «Несёт ли образованный современный человек какую-то ответственность за то, что произошло 80 или 90 лет назад? Нет. Но мы несём ответственность за правду и интерпретацию источников информации».

Дискуссия о новом городском музее прошла в формате по-настоящему круглого стола

Сомнений, что «правда», транслируемая властями во времена советского террора, была отчасти пустышкой, не возникло ни у кого. Московская гостья показала свидетельства о смерти, выданные родственникам расстрелянных жертв политических репрессий изначально — и уже после реабилитации, в 1980–1990-е годы. Как правило, война была отличным прикрытием, чтобы скрывать реальную дату и причину гибели. Война всё спишет...

В Москве Александра Поливанова проводит уроки для детей по критическому осмыслению исторических документов. Практика показывает, что дети, создавая собственные представления о прошлом, бессильны перед официальными документами — с печатями и штампами или опубликованными в СМИ. Современный ребёнок скорее поверит обвинениям в шпионаже, напечатанным в «Пионерской правде», чем живым письмам заключённых или членов их семей.

«К сожалению, европейский опыт рассказов о Холокосте не получается заимствовать в работе с детьми в нашей стране. В Европе рассказанные истории накладываются на правовое образование ребёнка. У российских детей правовой базы нет. Единственное, что остаётся делать, — это апеллировать

к собственным этическим установкам собеседника методом сократического диалога», — говорит Александра Поливанова.

Во время дискуссии стало понятно, что опыт принятия лжи крепко вошёл и в семейный нарратив: фотографии с заретушированными «белыми» офицерами, зачёркнутые или вырезанные лица арестованных. Участники обсуждения делились историями своих семей. Большинство отмечали тот факт, что советские родственники скрывали реальную причину переезда в другие территории СССР, а причина чаще всего одна — ссылка.

Отрицать, что советская неправда, влитая в умы людей XX века, продолжает существовать, никто не стал. Вывод из долгого разговора: решение уйти от пропаганды лжи есть — для этого достаточно знать историю своей семьи и критически подходить к документации того времени.

Другая нелёгкая задача — «разговорить» живой источник информации. В глазах многих людей того времени, по опыту участников дискуссии, Советское государство имеет немало преимуществ: гарантированная работа, государственная квартира, бесплатные образование и медицина. Оказалось, эти факторы способны перекрывать несправедливость

ссылок, лагерей и расстрелов. «Для них это сокровенное и важное, поэтому так трудно говорить. Отца моего деда арестовали, его мать сослали в лагерь. Дед никогда об этом не рассказывал. Когда я начал расспрашивать, он стал резко агрессивен. Кстати, мой дед в своё время вступил в партию и был советским депутатом», — поделился опытом молодой человек из зала. Люди прошлого часто не понимают, зачем ворошить пройденное. Они не хотят признавать и то, что среди их родни были не только расстрелянные, но и расстреливающие.

Образы советского времени неосознанно, но крепко осели в сознании современных людей. Крепко — потому что памятниками «вождю русской революции» утыкана вся страна, неосознанно — потому что не мешают жить. «Новый год — это совок: винегрет, шампанское... Первое мая. Что такое совок?» — донеслось из аудитории. То же можно сказать и о детской литературе, современных фильмах, прославляющих ценности советского человека, агитплакатах на современный лад. Вопросы «Что вкладывать в понятие «советская пропаганда»?», «Смириться с ней или бороться?» остались без ответа.

«У меня такое ощущение, что мы живём в обществе, которое в большинстве случаев старается уходить от реф-

ФОТО ЕВГЕНИЙ ЗАПИСКИН